

УДК 339.97/98 + 327.51/.81

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В АТР В 60–70-Е ГГ. XX ВЕКА: РОЛЬ ЯПОНИИ**

Гриванов Р.И., Гриванова Н.В.

*ФБГОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Владивосток,
e-mail: grivanov@inbox.ru*

Рассматриваются особенности формирования послевоенной системы международных экономических отношений в Тихоокеанской Азии. В фокусе роль японо-американских отношений и стремление Японии восстановить влияние в регионе и добиться более высокого статуса на мировой арене.

Ключевые слова: Япония, США, АТР, международные экономические отношения

**ECONOMIC APPARATUS OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS
SYSTEM COMPOSITION AND DEVELOPMENT IN THE ASIA-PACIFIC REGION
IN 60–70TH XX CENTURY: THE ROLE OF JAPAN**

Grivanov R.I., Grivanova N.V.

Vladivostok state university of economy and service, Vladivostok, e-mail: grivanov@inbox.ru

The features of the post-war system of international economic relations in the Asia Pacific formation. The focus at the role of US-Japan relations and the desire to restore Japan's influence in the region and achieve a higher status in the world arena.

Keywords: Japan, USA, Asia-Pacific region, international economic relations

Япония сыграла важную роль в материально-техническом обеспечении кампании США во Вьетнаме. На японских предприятиях производились боеприпасы, напалм, снаряжение, колючая проволока, сборные конструкции для казарм, плиты для аэродромов, рельсы, средства связи и т.д. Япония стала важнейшим поставщиком автомашин, необходимых для перевозки военных грузов: если в 1964 г. из Японии было поставлено 330 грузовиков и автобусов, то в 1969 г. – 9468, почти в 29 раз больше. В Японии производился ремонт техники, в Японию же направлялись на лечение или отдых солдаты и офицеры армии США. Отечественные исследователи приводят следующую статистику: общая сумма японского экспорта в Южный Вьетнам в 1964–1969 гг. возросла с 34 млн до 223 млн долларов; общая сумма военных заказов возросла с 323 млн долларов в 1964 г. до 641 и 639 млн долларов в 1971 г. и 1972 г. соответственно. Всего за 1965–1972 гг. она составила, по разным источникам, от 4,5 млрд до более чем 5 млрд долларов. Данные в американских источниках также разнятся. Приводится уровень от в среднем 500 млн долларов ежегодно до практически вдвое большего – 1 млрд долларов в год в период 1966–1971 гг. [1].

Благотворное влияние войны во Вьетнаме на экономику Японии было жизненно важным в тот период бурного развития – так называемый «период высоких темпов

экономического роста», к концу которого Япония выйдет на второе место в мире по экономической мощи, уступая лишь США.

Уже к концу 50-х среднегодовой темп роста японской промышленности составлял 16,1% [2], благодаря чему соответственно были высоки темпы прироста ВВП – 9,75%. В 1960 г. Япония произвела 22,1 млн т. стали, вплотную приблизившись к уровню Англии, а по уровню выработки электроэнергии – к ФРГ, производя 112,6 млрд кВт/ч. В том же году индекс производства в добывающей и обрабатывающей промышленности вырос на 27,2% по сравнению в 1955 г., и на 26,% – с 1959 г. Особенно быстрыми темпами развивалось машиностроение, где среднегодовые показатели роста в 1955–1960 гг. составляли 28,5%, а в абсолютных цифрах рост портфеля заказов составил с 478 млрд иен в 1958 г. до 1022 млрд иен – в 1960 г. и 1530 млрд иен – в 1964 г., что демонстрирует высокие темпы переоснащения промышленности современным оборудованием. Лидирующих позиций Япония достигла в судостроении. Быстро развивалось производство потребительских товаров длительного пользования – по производству телевизоров и радиоприемников Япония уступала только США. Наблюдался быстрый рост новых отраслей промышленности: электронной, нефтехимической, пластмассовой – Япония заняла второе после США место по производству синтетических смол

и волокон. В 1963 г. объем промышленного производства по сравнению с предвоенными годами (1934–1936) увеличился в 5 раз, а в 1962 доля Японии в мировом промышленном производстве достигла уровня 1937 г. – 4,8% [3]. Исходя из этого, можно утверждать, что в начале 1960-х гг. экономика Японии восстановилась после второй мировой войны, и перед страной встал вопрос поиска новых путей развития как экономического, так и (учитывая восстановление дипломатических позиций хотя бы на номинальном уровне) внешнеполитического.

Учитывая скованность страны в выборе направлений внешнеполитического курса, основной упор правительством Х. Икэда, пришедшим к власти в июле 1960 г., был сделан на внутреннюю политику и, прежде всего, на развитие экономики. В декабре 1960 г. был принят «План удвоения национального дохода», известный как «План Икэда» и призванный путем модернизации и форсированного развития сельского хозяйства и промышленности обеспечить не только рост благосостояния нации, но и усилить конкурентоспособность на мировом рынке, которые бы дали Японии возможность добиться позиции одного из экономических лидеров.

Курс на техническую реконструкцию и создание передовой отраслевой структуры привел к огромному и всевозрастающему спросу на машины, оборудование, стройматериалы и т.д. Поскольку основной упор делался на развитие обрабатывающих секторов и энергоемких предприятий тяжелой промышленности, все сильнее проявилась зависимость Японии от импорта сырья и энергоносителей. Такая ситуация ещё раз продемонстрировала необходимость диверсификации внешнеэкономических связей. Так, из-за того, что в конце 50-х более 80% угля, 50% хлопка, фосфатов и пр. Япония получала из США, американский экспорт в Японию в 2 раза превышал импорт Японии в США [4], что значительно ухудшало торговый баланс страны, и Японии приходилось ограничивать ввоз сырья из-за недостатка валюты.

Кроме этого модернизация производства требовала применения новых технологий и на начальном этапе (как, впрочем, и в дальнейшем) крупномасштабного импорта технологий из-за рубежа. Так, в период с 1950 по 1971 гг. Япония приобрела свыше 15 тыс. иностранных патентов и лицензий, из которых более 60% – в США [5], что опять-таки требовало больших валютных резервов, обеспечить которые могли только выход на международный рынок и диверсификация экономических связей.

Попытки возрождения внешнеэкономических связей, которые предпринимались Японией со времени завершения оккупации, впоследствии стали началом «экономической дипломатии», явившейся мощным инструментом политики обеспечения роста роли Японии в регионе и по всему миру.

В августе 1952 г. Япония вступила в Международный валютный фонд (МВФ), участие в котором не обуславливалось обязательным членством в ООН, тем самым начала подготовку для восстановления своих позиций в международной экономике. Однако главным средством первичного установления и укрепления связей со странами ЮВА стали репарационные платежи, предусмотренные Сан-Францисским договором. В 1954–1955 гг. Японией была разработана политика репарационных платежей, основанная на принципе выплаты в виде поставок промышленного оборудования и других товаров, оказания услуг, кредитования совместных предприятий и т.п. Такие методы и формы экономических связей обеспечивали долгосрочные, устойчивые заказы японской промышленности, проникновение на рынки азиатских стран и возможность влиять на их экономическую жизнь. Примером может служить первое из подобных соглашений, заключенное в ноябре 1954 г. с Бирмой. Сумма репараций была определена в 200 млн долларов в виде поставок промышленных товаров и услуг в течение 10 лет, кроме этого Япония обязалась инвестировать 50 млн долл. в смешанные японо-бирманские предприятия [6]. Аналогичное соглашение было подписано в мае 1956 г. с Филиппинами на сумму 550 млн долларов в виде поставок машин, оборудования и предоставления услуг японских специалистов. Кроме этого Филиппинам должны были быть предоставлены долгосрочные кредиты на общую сумму в 250 млн долларов. По ноябрьскому соглашению того же года с Индонезией Япония обязалась в течение 12 лет выплатить 223 млн долл., списать индонезийских долгов по торговле на 177 млн долл. и вложить на частной коммерческой основе в экономику этой страны 400 млн долларов. В 1958 г. было подписано соглашение с Южным Вьетнамом о репарациях в 39 млн долл., в счет которых Япония построила две электростанции на р. Камран, которые снабжали энергией американские базы [7].

Япония отклоняла все требования о выплате репараций наличными и настаивала на том, чтобы практически вся сумма репараций и безвозмездной помощи выплачивалась поставками товаров и оборудования, предоставления технической по-

мощи и т.д. Все соглашения по репарациям сопровождались, а иногда и заменялись, соглашениями об экономическом сотрудничестве, в рамках которых предусматривалось предоставление кредитов и займов на государственной и частной основе, а также оговаривались позиции наибольшего благоприятствования для Японии. Можно заключить, что к началу 1960-х годов XX в. Япония уже начала создавать и достаточно преуспела в использовании политики «экономической дипломатии», в развитии которой для содействия росту экономической мощи и обеспечения должной роли Японии в регионе и мире видел свою задачу премьер-министр Х. Икэда.

В марте 1961 г. был создан фонд экономического сотрудничества с зарубежными странами с капиталом 5,4 млрд иен [8], предназначенный для финансирования экономического проникновения в развивающиеся страны, в первую очередь Южной и Юго-Восточной Азии. В ноябре того же года Х. Икэда отправился в Индию, Пакистан, Бирму и Таиланд с «миссией доброй воли», которую можно назвать первым ярким примером политики «экономической дипломатии», проводимой правительством Х. Икэда. Хотя «дивиденды» от этого визита были сравнительно невелики, он показателен в другом плане – из всех стран наибольшего прогресса достигли переговоры в Таиланде, по результатам которых было согласовано решение о погашении военных долгов в размере 9,6 млрд иен в форме поставок капитального оборудования в течение 8 лет. Очевидно, что важную роль в обеспечении более благоприятной атмосферы этих переговоров сыграла принадлежность Таиланда к СЕАТО (Southeast Asia Treaty Organization (Организация Договора Юго-Восточной Азии) – военно-политический блок стран Азиатско-Тихоокеанского региона, существовавший в 1955–1977 годах) – фактически аналогу НАТО, созданному в регионе при активном участии США в 1954 г. для обеспечения своих стратегических целей и существовавшему до 1977 г.

Учитывая то, что вся «миссия доброй воли» сопровождалась антикоммунистической риторикой и происходила под лозунгом «предотвращения распространения коммунизма путем оказания экономической

помощи» и то, что усиление товаропотока из Японии в азиатские страны снижало давление японского импорта на внутренний рынок Америки, несомненно, что данный политический курс японского правительства был выгоден США. Можно сказать, что принципы «экономической дипломатии» явились логичным развитием «доктрины Ёсида», сформулированной в период окончания оккупации и обретения суверенитета кабинетом С. Ёсида, которая подразумевала концентрацию сил на решении экономических задач при сохранении тесного стратегического партнерства с США как залога национальной безопасности.

Одним из основных интересов США в тот период было создание в регионе мощного блока антикоммунистических режимов, тесное взаимодействие с которыми позволило бы упрочить стратегическое присутствие в регионе, а экономическое взаимодействие союзников США друг с другом позволило бы переложить часть бремени экономической и военной поддержки с плеч Америки на её союзников и особенно самого экономически развитого – Японию.

Обобщая вышесказанное, мы видим, что политика экономической экспансии Японии в страны ЮВА проходила при содействии и с одобрения США, видевших в ней механизм экономического развития региона и, как политическое следствие, укрепление режимов, союзных Америке и противостоящих распространению коммунизма.

Список литературы

1. Dower J. Embracing Defeat: Japan in the Wake of World War II / J. Dower. – New York, 1999. – С. 13.
2. Воспроизводство общественного продукта в Японии / отв. ред. Я.А. Певзнер. – М.: Наука, 1970. – С. 44.
3. Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран: Конъюнктурный обзор. – М.: Правда, 1962. – С. 66.
4. Japanese Capitalism since 1945: Critical Perspectives / T. Harris-Sudzuki [ets.] – New York, 1989. – С. 54.
5. Кавато А. Подъем и падение «японской модели» экономики, способы реанимации // Япония. 2001–2002. Ежегодник. – М., 2002. – С. 173.
6. Петров Д.В. Внешняя политика Японии после второй мировой войны. – М.: Международные отношения, 1965. – С. 208.
7. Василевская И.И. Япония и страны Юго-Восточной Азии после второй мировой войны. – М.: Наука, 1969. – С. 67.
8. Игнатюченко С.К. Япония и США: партнеры и конкуренты. – М.: Наука, 1970. – С. 16.